

УРБАНИЗИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ОБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

Сухих Ю.Е.

*Научный руководитель: заведующий кафедрой, д.б.н., профессор, Бадмаева С.Э.
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия*

Урбанизированные территории - традиционный объект исследования социально-экономической географии, в т.ч. таких ее ветвей как география населения, география городов и геоурбанистика. Интерес к особенностям, закономерностям, факторам и принципам развития урбанизированных территорий возрастает по нескольким причинам, важнейшие из которых - возросшая мобильность населения, становление постиндустрии и концентрация все большего количества людей в городах. Для крупнейших городов и их агломераций характерно и изменение городских функций в сторону усиления постиндустриальных отраслей, изменение городского образа и качества жизни, усложнение процессов управления городом, что также приводит к необходимости глубоких исследований происходящих процессов на урбанизированных территориях [10]. Принятие Федерального Закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» способствует повышению внимания к особенностям урбанизационных процессов в России, т.к. согласно 2 статье Закона стратегическое планирование осуществляется на всех уровнях - федеральном, уровне субъекта и муниципальных образований [9]. Особый акцент при разработке стратегии должен быть сделан на повышении качества жизни населения того или иного города или региона, в первую очередь, в связи с необходимостью городов и регионов конкурировать за профессиональное и мобильное население и инвестиции. Что ведет к вовлечению в работу над стратегией развития урбанизированных территорий не только градостроителей, экономистов, географов, экологов, но и социологов, демографов, антропологов, культурологов. Таким образом, усложнение процессов урбанизации требует комплексного подхода к решению стратегических задач. Кроме того, важно учитывать, особенности иерархической и территориальной структуры, которая в Российской Федерации сложилась в форме следующих уровней: макро- (федеральные округа и основные экономические районы), мезо- (регионы-субъекты РФ), микро- (социально-экономические (межмуниципальные) округа), топо- (муниципальные районы и городские округа) и наноуровень регионов (городские и сельские поселения, внутригородские районы). Урбанизированные территории относятся к двум последним уровням и представлены на топоуровне - городскими округами, на наноуровне - городскими поселениями и внутригородскими районами [11, с. 294].

Урбанизированные территории занимают незначительную часть территории мира, но концентрируют значительную долю населения. В планетарном масштабе это, как правило, прибрежные территории (морские или речные) и уже более половины населения мира. Причем усиление концентрации происходит не только в индустриальную эпоху и возникновения научно-технической революции, но и продолжается высокими темпами и при переходе к постиндустрии, даже в условиях возникновения возможности удаленной работы, люди стремятся в крупные города. Сложность процессов урбанизации проявляется и в неоднозначности трактовки и определений указанных процессов. Урбанизированный ареал или урбанизированная территория представляет собой фактическую территорию города и поселков городского типа или городского пространства. Несмотря на очевидность на быденном уровне понимания, что такое город или урбанизированная территория, в научном обиходе и практической градостроительной деятельности единого подхода к определению изучаемых понятий не сложилось [6, с. 283]. Аналогичная ситуация и с понятием городская агломерация. Более того если город имеет свою зафиксированную границу - административную, в рамках которой осуществляется муниципальное управление или региональное в случае городов-субъектов, то агломерация четко очерченной границы не имеет и ее фактическое определение - одна из сложнейших задач территориального планирования и управления. Классическим подходом к определению границы городской агломерации в отечественной социально-

экономической географии был подход, основанный на методе изохрон, т.е. затрат «времени, необходимого для поездки в центр» [3, с. 98]. Еще одна сложность в управлении городскими агломерациями состоит в том, что агломерационные процессы не признают административных границ между муниципальными образованиями и субъектами федерации. Особенно этот момент характерен для агломераций смещенных территориально к административным границам региона. Формирование городских агломераций - объективный процесс и очередной этап урбанизации. В классической экономико-географической теории урбанизация определяется как «резко усилившийся в эпоху научно-технической революции социально-экономический процесс, выражающийся в росте городских поселений, концентрации населения в них и особенно в больших городах, в распространении городского образа жизни на всю сеть поселений и являющийся отражением глубоких структурных сдвигов в экономике и социальной жизни, происходящих в современный период» [1, с. 205]. Приведем еще одно определение: «Урбанизация - многогранный глобальный (охватывающий весь мир) социально-экономический процесс, связанный с резко усилившимся в эпоху научно-технической революции развитием и концентрацией производительных сил и форм социального общения, повышением роли городов и распространением городского образа жизни на всю сеть населенных мест» [4, с. 422]. Отталкиваясь от приведенных выше определений, можно сделать вывод об основных чертах урбанизационных процессов: глобальность характера; глубинная взаимная связь с научно-техническим прогрессом; преимущества городского образа жизни.

Городской образ жизни непосредственно связан и взаимно влияет на формирование городской среды. Согласно Г. М. Лаппо, экономико-географическое положение и городская среда - основные специфические факторы, оказывающие решающее влияние на социально-экономическое развитие города [3]. Однако важно отметить, что и тот, и другой фактор, вернее их формирование, связано с человеческим капиталом и при переходе к постиндустрии или экономике знаний, именно человеческому капиталу будет принадлежать ведущая роль в формировании облика, сущности, функций, привлекательности для людей и капитала той или иной урбанизированной территории. Неслучаен, в связи с этим, растущий интерес со стороны градостроителей и архитекторов к социологическим, антропологическим исследованиям города. С точки зрения социологии города «городская среда - континуум жизнедеятельности человека, обладающий особым устройством (обустройством жизни), состоящим из объектных (материальных, организационных, информационных, социально-групповых и др.) и субъектных (личностных значений и смыслов, установок, мотивов и интенций и др.) элементов» [5, с. 43]. Тот же автор отмечает существенную особенность городской среды - неотделимую ее связь с человеком или обществом, ее создающим, и эмоционально заключает «Уезжая, город нельзя забрать с собой, а городскую среду можно!» [5, с. 93]. Таким образом, социология города имеет дело с «перемещаемой» составной частью городской среды, тогда как география и градостроительство своим объектом имеют её «недвижимую» территориально привязанную часть. При этом город - это целостная территориальная система и изучение или внимание только к одной из его групп элементов не позволяет делать адекватные выводы обо всей урбанизированной территории и принимать долгосрочные рациональные решения. Кроме того, урбанизированные территории наиболее плотно вовлечены в международные связи и, следовательно, их состояние и развитие находится под непосредственным влиянием глобальных процессов. Таким образом, усложнение процессов развития, восприятия человеком урбанизированных территорий как объекта исследования требует комплексного подхода к долгосрочным решениям по поводу сценариев и возможных преимуществ или ограничений городского развития. Именно этим объясняется необходимость комплексного подхода к стратегическому планированию и управлению развитием урбанизированных территорий.

Урбанизированные территории отличаются высокой плотностью населения; высокой концентрацией объектов различного назначения - жилые, производственные, рекреационные, инфраструктурные и т.д.; высокой скоростью процессов обмена информацией и коммуникаций и т.п.;

разнообразием видов деятельности человека - работа, отдых, общение, образование, общественная деятельность и т.п. Все указанные процессы и явления осуществляются на ограниченной урбанизированной территории, выплескиваются в агломерацию и привлекают из агломерации участников, информацию и ресурсы. В целом, наиболее продуктивным, охватывающим процессы функционирования различных сфер урбанизированных территорий следует считать подход, при котором город рассматривается как территориальная социально-эколого-экономическая система (ТСЭЭС), характеризующаяся «системностью, структурированностью, территориальностью, экологичностью и регулируемостью» [7, с. 9]. Еще одной существенной, глобальной характеристикой урбанизированных территорий необходимо указать их мощнейшее влияние на окружающую территорию. Все что происходит в городе или с городом, имеет последствия не только для него самого, его инфраструктуры, материальных объектов, горожан или природной компоненты, но и «выплескивается» наружу в виде последствий для окружающей территории как положительных, так и отрицательных. Проводя аналогию между городом и экономически субъектом, можно говорить о значительных внешних территориальных эффектах или экстерналиях урбанизированных территорий. Влияние оказывается на природопользование в виде добычи и использования природных ресурсов и распространения загрязнений и размещения отходов. В социальном плане происходит распространение городского образа жизни, в т.ч. отношения к отдыху и рекреации; образованию, в т.ч. дополнительному, и стандартам или моде потребления и развлечений. Подход, при котором вопросы экологии города рассматриваются не только с точки зрения состояния окружающей среды в самом городе (уровень загазованности, шума, состояние вод и утилизация отходов и т.д.), но анализируется влияние города на окружающие территории, т.е. учитывается экологический след или отпечаток города, является наиболее адекватным, с точки зрения принятия долгосрочных решений в области городского развития, и в наибольшей степени соответствует устойчивому развитию урбанизированных территорий. Под экологическим отпечатком города понимается «площадь, обеспечивающая его жизнедеятельность, и мера «нагрузки» на природу, которая возникает в результате удовлетворения разнообразных потребностей городских обитателей» [8, с. 516].

Взаимовлияние и взаимопроникновение основных сфер жизнедеятельности человека - социальной, экологической и экономической не просто выявить, но пагубно не учитывать при долгосрочном стратегическом планировании. Так сугубо экологические объекты - водные и растительные ресурсы на урбанизированных территориях выполняют уже социальные функции - обеспечение населения водой, борьба растительности с загрязнениями воздуха и шумом и т.п., а также рекреационные и эстетические функции, что уже напрямую проникает в экономическую сферу. Наиболее комплексным сложным социально-эколого-экономическим объектом города в связи с этим следует признать территории парков и набережных. Конфликты между экологическими потребностями в сохранении необходимых условий для животного и растительного мира, между запросами горожан на удобную среду и возможностями отдыха и развлечений на природных объектах и бизнесом, например, та же застройка под жилые и торговые помещения или организация торговли и т.п., здесь проявляются в концентрированном виде как территориальном, так и институциональном. Поэтому рассмотрение экологических объектов без их социальной роли может привести к ошибочным выводам. Неучет же экономического фактора может привести к угрозе сохранения указанных объектов. Умение показать и доказать ценность социо-экологических объектов в понятных для рынка терминах «стоимости», «затрат» и т.п. требует глубоких знаний о функционировании урбанизированных территорий как ТСЭЭС, но является необходимым условием для устойчивого развития урбанизированных территорий, позволяющего удовлетворить потребности настоящего поколения и не ставящего под угрозу потребности будущих поколений. Как указывают Субботина Т. В., Шарыгин М. Д.: «Отличительной особенностью ТСЭЭС от других классов больших систем является антропоцентричность, наличие «хозяина» и «дома», т.е. социума и совокупностей среды его обитания» [7, с. 9]. Тезис звучит как никогда актуально для постиндустриальной экономики или экономики знаний, основанной на талантах и навыках человека, и находит свое отражение в современных разработанных стратегиях территориального развития. Так, человек, как

указано в «Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года», «самоценность», человеческий капитал - «основа современной экономики», а создание благоприятных условий для развития и совершенствования человека - «высшая цель Стратегии». В связи с этим Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года концентрируется вокруг следующих приоритетов: «формирование и накопление человеческого капитала; создание комфортного пространства для развития человеческого капитала; создание общественных институтов, при которых человеческий капитал востребован экономикой и может успешно функционировать» [2].

Таким образом, урбанизированные территории или города характеризуются сложной многофункциональной территориальной организацией. При переходе к постиндустрии они не только не теряют своей притягательности, а увеличивают ее. Причем человек, человеческий капитал признается ведущей силой развития экономики знаний, а, соответственно, и урбанизированных территорий. Урбанизированные территории с трудом поддаются конкретному определению, однако отличаются взаимопроникновением трех сфер - социальной, экологической и экономической, с лидирующими интересами человека. В связи с чем, в настоящее время наиболее актуальным и продуктивным подходом к изучению, анализу, долгосрочному планированию и управлению урбанизированными территориями остается классический экономико-географический подход, рассматривающий город как целостную территориальную социально-эколого-экономическую систему.

Список используемой литературы

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, – 1983. – 350 с.
2. Закон Красноярского края от 30 октября 2018 года № 647-п «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550243058> / (дата обращения: 11.10.2019).
3. Лаппо Г. М. География городов: Учеб. пособие для геогр.ф-тов вузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 480 с.
4. Перцик Е. Н. Геоурбанистика: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Е. Н. Перцик. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 432 с.
5. Пирогов С. В. Социология города: Учебное пособие / С. В. Пирогов. – М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. – 208 с.
6. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / Отв. ред. А. П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328 с.
7. Субботина Т. В. Территориальные социально-эколого-экономические системы: монография / Т. В. Субботина, М. Д. Шарыгин; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2011. – 269 с.
8. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства / Елена Германовна Трубина. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 520 с.
9. Федеральный Закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172 – ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 11.10.2019).
10. Хуснутдинова С. Р. Городские агломерации на современном этапе социально-экономического развития региона (на примере Республики Татарстан) // География и регион: материалы междунар. науч.-практ. конф. (23–25 сентября 2015 г.): в 6 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – Т. III: Социально-экономическая география. – С. 252-257.
11. Шарыгин М. Д. Социально-экономические регионы: проблемы познания и организации // География и регион: материалы междунар. науч.-практ. конф. (23–25 сентября 2015 г.): в 6 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – Т. III: Социально-экономическая география. – С. 292-297.